Феномен народного участия в советской модели правосудия и его преемственность на постсоветском пространстве

ГАВРИЛОВА Анжелика Васильевна, заведующая кафедрой теории и истории государства и права Юридического института Кемеровского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Россия, 650043, г. Кемерово, ул. Красная, 6

E-mail: avgavrilova2019@mail.ru

В статье анализируются формы участия представителей общественности в судопроизводстве, наличие которых определяет феномен советской модели правосудия.

Целью работы является историко-правовое исследование разнообразных форм народного участия в судопроизводстве в советский период российской государственности и степени их преемственности на постсоветском пространстве. Задачами исследования выступают изучение содержания и эволюции народного представительства в Советской России. Дается оценка смешанной модели судопроизводства, заключающейся в совместном рассмотрении дела народным судьей и народными заседателями, обосновывается отказ от суда присяжных как альтернативной формы народного участия в правосудии в советский период. Раскрывается сущность товарищеских судов, рассматриваемых в качестве проявления патернализма государства по отношению к гражданам. Определяются особенности института общественных обвинителей и защитников в советский период истории российской государственности. Представлена периодизация деятельности общественных обвинителей и защитников, позволяющая выявить степень их участия в правосудии в зависимости от содержания социокультурных трансформаций советской политической системы.

При выполнении исследования использовалась совокупность сравнительно-правовых методов: диахронный метод позволил сравнить основы народного участия в судопроизводстве в советский и современный периоды; синхронный метод дал возможность сопоставить правовую реальность России с другими странами. Посредством проблемно-хронологического метода исследованы сущностные особенности народного представительства в гражданском и уголовном процессе, определяющие место и роль данной социальной практики в судопроизводстве. Формально-юридический метод способствовал анализу и толкованию норм, реализация которых обусловила трансформацию общественного представительства, исходя из цели и задач новых социокультурных программ.

Анализ современного законодательства на предмет выявления преемственности советской модели правосудия в бывших союзных республиках позволил сделать вывод о частичном сохранении институтов народных заседателей, общественных обвинителей и защитников и полном отказе от деятельности товарищеских судов на всем постсоветском пространстве.

Ключевые слова: народный судья, народный заседатель, присяжный заседатель, товарищеский суд, общественный обвинитель, общественный защитник, смешанная модель правосудия.

Для цитирования: Гаврилова А. В. Феномен народного участия в советской модели правосудия и его преемственность на постсоветском пространстве // Журнал российского права. 2020. № 9. С. 108—119. DOI: 10.12737/jrl.2020.110

Октябрьская социалистическая революция как новая социокультурная программа обусловила смену одновременно формы правления, политического режима и правовой системы.

Возникшее после Октябрьской революции советское государство, как и появившееся в 1990-е гг. постсоветское государство, стали теми

формально-юридически организующими российское общество феноменами, в которых отразилась социально-классовая природа, сущность и назначение данных явлений¹.

¹ См.: Марченко М. Н. Советское и постсоветское государство (сравнительно-правовое исследование): учеб. пособие. М., 2018. С. 4.

Мы солидарны с М. Н. Марченко в том, что советская и постсоветская системы, будучи разнотипными, являющимися по своему содержанию самостоятельными и самодостаточными феноменами, не перестают быть от этого взаимосвязанными, исходя из национальной природы, менталитета, традиций и иных общих признаков, определяющих их генетическое родство и определенную преемственность. Соответственно, изучение советского и постсоветского государственно-правового механизма представляет не только академический, но и практический интерес, позволяет глубже познать Российское государство, извлечь все рациональное и положительное в историко-правовом опыте и с учетом реалий сегодняшнего дня использовать его на благо России².

Определяя революцию как радикально новую программу общества, не способного жить по старой социальной программе, уместно привести в пример тезис В. И. Ленина, обусловившего феномен советской модели правосудия: «Пусть кричат, что мы, не реформируя старый суд, сразу отдали его на слом. Мы расчистили этим дорогу для настоящего народного суда и не столько силой репрессий, сколько примером масс, авторитетом трудящихся, без формальностей, из суда, как орудия эксплуатации, сделали орудие воспитания на прочных основах социалистического общества»³.

Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 г. упразднил ранее существовавшие судебные институты и заложил фундамент судебной системы, в теории, основанной на новых принципах отправления правосудия с широким привлечением представителей общественности в лице народ-

ных заседателей. При этом отказ от народного участия в лице присяжных заседателей был обусловлен, с одной стороны, идеологическими представлениями большевиков о буржуазности суда, якобы защищающего интересы господствующего класса, а не пролетариата, а с другой — незаинтересованностью новой власти в независимости суда и непредсказуемости при вынесении решения: суд, подконтрольный власти, можно было использовать как инструмент борьбы с политическим инакомыслием и средство отмищения и узаконивания репрессий⁴.

Декретом о суде № 2 от 15 февраля 1918 г. и Положениями о народных судах конца 1910—1920-х гг. институционализируется новая модель судостроительства (народные суды), функционировавшая вплоть до ее упразднения Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Сущность народного участия в правосудии выражалась в отправлении судебных полномочий коллегиальным составом, включавшим профессионального судью и народных заседателей, избираемых населением посредством местных органов власти (губернскими исполнительными комитетами, областными (краевыми) Советами народных депутатов и т. п.). При этом количество народных заседателей изначально зависело от сложности дела. Так, Положением «О народном суде РСФСР» от 30 ноября 1918 г. устанавливалось единоличное рассмотрение по делам о расторжении браков и делам в порядке бесспорного производства, а по тяжким уголовным делам (о посягательствах на человеческую жизнь, причинении тя-

² См.: Шатковская Т. В. Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2014. № 4 (208). С. 45—56.

³ Суд в СССР: сб. ст. / под ред. Л. Н. Смирнова и др. М., 1977.

⁴ См.: Шукюров А. Т. Политические причины упразднения института присяжных заседателей большевиками // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 37—42.

желых ран или увечья, об изнасиловании, о разбое, подделке денежных знаков и документов, взяточничестве и спекуляции монопольными и нормированными продуктами потребления) в составе постоянного народного судьи и шести очередных народных заседателей (ст. 7), по всем остальным уголовным и гражданским делам народный суд действовал в составе постоянного народного судьи и двух очередных народных заседателей (ст. 8). Положение «О судостроительстве РСФСР» от 11 ноября 1922 г. установило единообразие в деятельности народных судов городов и районов в единоличном составе народного судьи по бесспорным производствам и с участием двух народных заседателей по всем остальным уголовным и гражданским делам.

Советские исследователи⁵, характеризуя деятельность судов с участием народных заседателей, постоянно акцентировали внимание на том, что последние являются полноправными судьями. Это подтверждается основными процессуальными законами РСФСР, согласно которым во время исполнения своих обязанностей в суде народные заседатели пользуются всеми правами судьи⁶. При этом к кандидатам на роль заседателей не предъявлялось никаких квалификационных требований, в том числе в части образовательного ценза. Объективная необходимость подобной практики была обусловлена как тотальной необразованностью кадрового состава вновь созданных правоохранительных и судебных органов, так и невозможностью выправить подобную ситуацию в кратчайшие сроки в силу отсутствия системы юридического об-

разования в период становления советского политического режима⁷. Однако в дальнейшем по мере постепенного повышения правовой грамотности судейского корпуса некомпетентность народного заседателя в правовых вопросах, которые он обязан был решать совместно с судьей (наравне с ним), неизменно приводила к зависимости его позиции от мнения профессионала. Таким образом, с точки зрения ряда исследователей, влияние последнего на представителей общественности было определяющим при решении дела⁸.

Говоря об особенностях советского правосудия с участием народных заседателей, нельзя утверждать о новизне такого подхода к судопроизводству, поскольку прообразом модели смешанного суда традиционно считают суды шеффенов, утвержденные еще во времена Средневековья Карлом Великим в период 770—780 гг. и получившие широкое распространение в некоторых германских государствах или их частях (Баден, Бремен, Вюртемберг, Гамбург, Ганновер, Ольденбург, Пруссия, Саксония и др.) в середине XIX столетия⁹.

Обращая внимание на специфику советской модели судопроизводства, ошибочно сводить участие предста-

⁵ См.: Козлов Ю. Д., Шейнин Х. Б. Народные заседатели — равноправные судьи. 2-е изд. М., 1967. 72 с.

⁶ См.: Основы законодательства о судостроительстве СССР 1958 г.; Основы уголовного судопроизводства СССР 1958 г.; Основы гражданского судопроизводства СССР 1961 г.

⁷ См.: Гаврилова А. В., Козлова Н. В. Образовательный ценз как критерий профессионализма кадрового состава в правоохранительной системе в советском государстве // Современная научная мысль. 2017. № 6. С. 218—225.

⁸ См.: Радутная Н. В. Присяжный заседатель в уголовном процессе // Российская юстиция. 1994. № 3. С. 2—5; Ляхов Ю. А., Малина М. А. Сущность конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 130—138.

⁹ См.: Руденко В. Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10. С. 417.

вителей общественности только к их привлечению в качестве народных заседателей.

Так, при рассмотрении гражданских дел представители общественных организаций и коллективов трудящихся, не являющихся стороной по делу, могли быть допущены к участию в судебном разбирательстве для изложения суду мнения уполномочивших их организаций или коллективов по поводу рассматриваемого дела. Тем самым гражданско-процессуальные кодексы 1923 и 1964 гг. интерпретировали форму общественного представительства в судопроизводстве, известной еще формулярному процессу Республиканского периода Древнего Рима.

Кроме того, советское уголовное законодательство предусматривало участие общественности в решении вопросов, связанных с освобождением виновного от уголовной ответственности, назначением наказания, досрочным освобождением от него, исполнением приговора, снятием судимости и др. В частности, УПК РСФСР 1960 г. предусматривал, что суд, прокурор, а также следователь и орган дознания с согласия прокурора на основании, указанном в ст. 52 УК РСФСР, вправе прекратить уголовное дело и передать на поруки организации или коллективу трудящихся, возбуждавшим ходатайство, для перевоспитания и исправления лицо, совершившее преступление.

В аспекте замены уголовного наказания мерами общественного воздействия обратим внимание на деятельность советских товарищеских судов как одной из формы народного участия в правосудии. Так, ст. 51 УК РСФСР 1960 г. устанавливала, что лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности и наказания с передачей дела на рассмотрение товарищеского суда, если оно совершило впервые одно из указанных в этой статье преступлений (умышленное легкое телесное повреждение или нанесение побоев, не повлекшее

расстройства здоровья; распространение в коллективе ложных, позорящих члена коллектива измышлений; оскорбление; кража малоценных предметов потребления и быта, находящихся в личной собственности граждан, при условии, что виновный и потерпевший являются членами одного коллектива; иное малозначительное преступление, если по характеру совершенного деяния и личности виновного он может быть исправлен без применения наказания, с помощью мер общественного воздействия).

Появление товарищеских судов в советской правовой системе напрямую связано с ленинской концепцией массового привлечения общественности к правосудию, что ранее нашло отражение в Декрете СНК РСФСР от 14 ноября 1919 г. «О рабочих дисциплинарных товарищеских судах». Дальнейшая их деятельность была детерминирована программами КПСС, постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 9 апреля 1965 г. «О практике передачи судами дел и материалов на рассмотрение товарищеских судов», постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности товарищеских судов», Положением о товарищеских судах, утвержденным Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 11 марта 1977 г., уголовными кодексами республик СССР и др., согласно которым товарищеские суды являлись выборными общественными органами, созданными по решению общих собраний рабочих, служащих, колхозников, учащихся, жильцов домов или граждан села, поселка. Руководство товарищескими судами на предприятиях, в учреждениях, организациях, высших и средних специальных учебных заведениях было возложено на профсоюзные органы, Советы народных депутатов и их исполкомы.

Функционирование товарищеских судов является ярким приме-

ром непрофессионального суда в составе простых членов гражданского коллектива. Вместе с тем на народные суды возлагалась обязанность оказывать помощь товарищеским судам в изучении необходимых правовых норм, организации работы, проведении профилактических мероприятий, обмене опытом, контроле за исполнением решений и др.¹⁰

В контексте привлечения представителей общественности к судебному разбирательству заслуживает особого внимания институт общественного обвинения и общественной защиты. В советский период российской государственности развитие данного института можно условно разделить на три основных этапа.

Первый этап (1917—1927 гг.) характеризуется сменой социокультурной программы общества и разрушением старой правовой системы, зарождением общегражданского обвинения и защиты, обусловленного Декретом о суде № 1, становлением общественного обвинения и защиты в качестве компенсации отсутствия квалифицированного состава нового судейского и правоохранительного корпуса.

Второй этап (1928—1956 гг.) отмечен сменой парадигмы правового нигилизма концепцией построения социалистического права, что предопределило создание прокуратуры нового типа с функциями гаранта законности¹¹, постепенное подчинение ей общественного обвинения, и в конечном счете отказ от последнего, произошедший благодаря исчезновению антагонизма между государством и обществом, обусловленного господством этактического позитивизма. Одновременно была завер-

шена реализация программы советизации адвокатуры, ее подчинения государственно-партийным органам, исключая статус адвокатуры в качестве самостоятельной общественной организации, что обусловило постепенный отказ от общественной защиты в силу выполнения этих функций коллегиями адвокатов в лице государственно-общественной организации, осуществляющей общественно-полезные функции в рамках советской юстиции.

Особенности третьего этапа (1957—1991 гг.) продиктованы либерализацией уголовно-процессуального законодательства, детерминированной общедемократическими процессами «оттепели», развенчанием «культ личности», возложением на И. В. Сталина персональной ответственности за массовые нарушения законности во второй половине 1930-х — начале 1950-х гг. Полагаем, что именно эти процессы, запущенные XX съездом КПСС (14—25 февраля 1956 г.), предопределили необходимость восстановления института общественного обвинения и общественной защиты как «несомненно демократического, подлинно социалистического института»¹².

Суть данного института в правовой системе Советского государства заключалась в параллельном участии наряду с формальными представителями государственного обвинения и защиты общественных обвинителей и защитников, привлекаемых к исполнению обязанностей на основании ходатайства от общественных организаций. Невзирая на непрофессионализм общественных представителей, Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г. наделяли их одинаковыми с формальными участниками судебного процесса правами¹³. Тем не ме-

¹⁰ См.: Суд в СССР / под ред. Л. Н. Смирнова и др. С. 259—285.

¹¹ См.: Гаврилов С. О., Мищенко Л. В. Становление и развитие прокуратуры РСФСР в период формирования советского политического режима (1917 — начало 1920-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-1 (52). С. 32—36.

¹² Социалистическая законность. 1954. № 26. С. 25—26.

¹³ Общественный обвинитель излагал мнение о доказанности обвинения, обще-

нее, несмотря на данное обстоятельство, многие исследователи достаточно скептически относятся к реальной независимости общественных представителей и демонстрации ими альтернативы формальным представителям юстиции в уголовном судопроизводстве: «...общественное обвинение может возникнуть и быть реализовано лишь при наличии в суде государственного обвинения в его материально-правовом содержании»¹⁴. Ученые-процессуалисты отмечают, что в большинстве случаев общественное обвинение носило формальный характер и имело скорее идеологическое, нежели правовое значение, а в последние годы действия УПК РСФСР 1960 г. почти полностью прекратилось¹⁵.

Обращаясь к анализу преемственности советской модели правосудия на постсоветском пространстве, отметим, что в современных условиях модель смешанных судов с участием судебных или народных заседателей является достаточно распространенной. Так, ее присутствие наблюдается более чем в ста государствах мира¹⁶, среди которых естествен-

ственной опасности подсудимого и содеянного им, мог высказывать соображения по поводу применения уголовного закона и меры наказания в отношении подсудимого и по другим вопросам дела, отказаться от обвинения, если данные судебного следствия дают для этого основание, а общественный защитник излагал суду мнение о смягчающих вину или оправдывающих подсудимого обстоятельствах, а равно о возможности смягчения наказания подсудимому, условного его осуждения или освобождения от наказания и отдачи на поруки той общественной организации или коллективу трудящихся, от имени которых общественный защитник выступает.

¹⁴ Петрова Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара, 2004.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире: монография. Екатеринбург, 2011. С. 10—11.

ным образом присутствует германская ветвь романо-германской правовой семьи. Однако, несмотря на то что Российская Федерация примыкает именно к германской группе романо-германской правовой семьи, в настоящее время в российской правовой системе функционирует иная модель судопроизводства — с участием присяжных заседателей, действовавшая в дореволюционной России.

В то же время новеллы УПК РФ¹⁷, на наш взгляд, свидетельствуют об определенном возврате к истокам Судебной реформы 1864 г., когда судопроизводство с участием присяжных заседателей осуществлялось исключительно на окружном (районном) уровне, а областной уровень охватывал сферу деятельности судебных палат с участием сословных представителей по уголовным делам «политического окраса». Кроме того, сокращенный количественный состав присяжных заседателей (шесть человек) отсылает нас и к законам советского периода, когда к участию в процессе вместо присяжных привлекались народные заседатели, в том числе в аналогичном количественном составе¹⁸.

Кроме того, характеризуя участие граждан в отправлении правосудия в современной России, нельзя говорить о полном забвении института народных заседателей. Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральным законом от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» предусматривается осуще-

¹⁷ См. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей».

¹⁸ См.: Гаврилова А. В., Гаврилов С. О. История правозащитной деятельности: учеб. пособие. Кемерово, 2017. С. 228.

ствление правосудия арбитражными судами в лице судей и привлекаемых в установленном законом порядке к осуществлению правосудия арбитражных заседателей. Вместе с тем на практике рассмотрение дел с участием арбитражных заседателей фактически сведено к нулю: в 2010 г. было рассмотрено 4119 подобных дел, в 2016—2017 гг. — всего два, а 2018 г. продемонстрировал нулевую статистику¹⁹. Видимо, причиной подобной тенденции стало принятие Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации». Законодатель, сославшись на нехватку кандидатур, отвечающих требованиям закона, упразднил право самостоятельного выбора сторонами соответствующего кандидата из списка, заменив его случайной выборкой с использованием автоматизированной информационной системы, запретил арбитражным заседателям выступать в качестве представителей в арбитражном суде в соответствии со ст. 60 АПК РФ, за исключением случаев, когда они выступают как законные представители физических лиц. Учитывая при этом короткий период полномочий арбитражных заседателей и проблему оплаты их труда, результат просто не мог быть иным²⁰.

Сказанное выше позволяет сделать вывод: поскольку на современном этапе российской государственности участие присяжных заседателей является единственным способом привлечения граждан к

правосудию, де-факто произошел отказ от смешанной модели судопроизводства.

Вместе с тем смешанная модель сохраняется как в государствах, отнесенных к социалистическому типу правовой семьи (Вьетнам, Китай, КНДР, Венесуэла, Куба), бывших государствах «народной демократии» (Болгария, Венгрия, Польша, Чехия, Словакия), так и в бывших республиках СССР (Беларусь, Латвия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Эстония), что свидетельствует об определенной преемственности советской модели правосудия на постсоветском пространстве.

Так, уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана²¹ и Туркменистана²² устанавливает коллегиальное в составе судьи и двух народных заседателей рассмотрение дел по тяжким составам уголовных преступлений²³. Отметим и своеобразную позицию законодателя Узбекистана: в ч. 1 ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса 1994 г. вначале заявляется о коллегиальном рассмотрении дел, затем отмечается, что дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2—4 ст. 15 Уголовного кодекса 1994 г., рассматриваются судьей единолично. Таким образом, коллегиальному рассмотрению подлежат лишь особо тяжкие умышленные преступления, влекущие наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет либо пожизненное лишение свободы. При этом установлено, что если во время судебного разбирательства по уголовному делу, рассматриваемому единолично судьей, будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение особо тяжкого умышленного преступления, рассмотрение дела продолжается единолично

¹⁹ См.: Рассмотрение дел арбитражными судами в 2018 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitraznih_sudov_v_2018.pdf.

²⁰ См.: Савинова А. В. Проблема реализации института арбитражных заседателей в России: опыт Германии и Китая // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2 (37). С. 142—147.

²¹ См. ст. 34 УПК Республики Таджикистан 2009 г.

²² См. ст. 53 УПК Туркменистана 2009 г.

²³ Во всех остальных случаях предусмотрено единоличное присутствие судьи.

тем же судьей, которым оно было начато.

При всех недостатках судопроизводства с народными заседателями в таком механизме можно усмотреть некую систему сдержек и противовесов, которую могут реализовать заседатели своим правом голоса; таким образом, сужение спектра уголовных дел, рассматриваемых коллегиально, может усиливать обвинительный уклон в уголовном судопроизводстве. Так, согласно информации Верховного суда Узбекистана, за первые девять месяцев 2018 г. судами республики было рассмотрено 28 730 уголовных дел в отношении 36 889 лиц. Из них только 590 (1,5%) лиц были оправданы. В предыдущие годы оправдательных приговоров было и того меньше²⁴.

По мнению практикующих юристов Узбекистана, уголовная юстиция Республики нуждается в коренном реформировании: «Даже не реформа, а революция в сфере уголовного судопроизводства назрела, потому что никакими полумерами ситуацию не исправить»²⁵. Акцентирование же внимания в средствах массовой информации на необходимости введения суда присяжных и выборности судей в целях повышения независимости судебной власти в Узбекистане делает недостатки современного судопроизводства еще более явными.

Вызывает интерес постсоветская история системы правосудия в Беларуси, где в начале 1990-х гг. было заявлено о необходимости проведения судебной реформы. Так, Концепция судебно-правовой реформы Республики Беларусь предусматривала, в частности, введение суда присяжных заседателей. Однако реализация

судебной реформы осложнялась непоследовательностью действий власти на законодательном уровне. Законом Республики Беларусь от 13 января 1995 г. «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь» предусматривалось участие присяжных заседателей лишь в рассмотрении дел о тяжких уголовных преступлениях, влекущих наказание в виде лишения свободы на срок свыше 10 лет или смертную казнь. В начале 2000-х гг. вступил в силу новый Уголовно-процессуальный кодекс, подписан специальный Декрет Президента и скорректировано содержание ст. 32 УПК, согласно которой коллегиальное рассмотрение уголовных дел во всех судах по первой инстанции осуществляется в составе судьи и двух народных заседателей²⁶. Идея введения суда присяжных, таким образом, была снята с повестки дня, а советская модель правосудия осталась неизменной²⁷.

В некоторых прибалтийских государствах, несмотря на их западную ориентированность, в настоящее время также присутствуют признаки советской модели правосудия. Так, в УПК Латвийской Республики 2005 г. (гл. 41, ст. 447) говорится, что особо тяжкие преступления рассматриваются в суде первой инстанции (районные (городские) суды) в коллегиальном составе судьи и двух народных заседателей, при этом таким составом могут разбираться и тяжкие преступления, если об этом ходатайствует прокурор, обвиняемый или защитник. Кроме того, судья районного

²⁶ См.: Декрет Президента Республики Беларусь от 3 февраля 2000 г. № 4 «О коллегиальном рассмотрении уголовных дел в судах»; УПК Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З.

²⁷ См.: Ярмоц Е. Н. Участие граждан в деятельности суда по осуществлению правосудия на современном этапе развития белорусской государственности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2016. С. 168—171.

²⁴ URL: <https://oliysud.uz/uploads/2018/11/statisticeskie-pokazateli-deatelnosti-sudov-pougolovnym-delam-za-9-mesacev-2018-goda.pdf>.

²⁵ Заметки юриста о реформе уголовного судопроизводства. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/03/14/criminal-justice/>.

суда может самостоятельно назначить коллегиальное разбирательство, если усматривает в конкретном деле особо сложные обстоятельства. В суде апелляционной и кассационной инстанции уголовное дело рассматривается коллегиально в традиционном составе профессионального судьи и двух заседателей, а решение принимается большинством голосов.

Анализ уголовного судопроизводства Эстонии (УПК 2003 г.) позволяет выявить схожие положения, касающиеся разбирательства в суде первой инстанции (уездный суд) в коллегиальном составе по уголовным преступлениям первой степени, к которым отнесены умышленные и неосторожные деяния, влекущие максимальное наказание в виде лишения свободы на срок свыше восьми лет или пожизненное лишение свободы (УК 2006 г.). Преступления же второй и третьей степени рассматриваются судьей единолично. Эстонский законодатель не оперирует термином «народный заседатель», предпочитая дефиницию «народный судья», под которой подразумевается деятельность непрофессионального судьи. В отличие от Латвии в Эстонии не предусматривается участие народных судей в апелляционном или кассационном производстве, где судебное разбирательство осуществляется коллегиально, но в составе трех профессиональных (окружных или государственных) судей.

Украинское уголовно-процессуальное законодательство устанавливает гибридную модель судопроизводства, сочетающую черты суда присяжных и смешанного суда, включающего присяжных и профессионального судью или судей²⁸. В частности, уголовное производство в суде первой инстанции осуществляется судьей единолично, кроме разбирательства в суде первой ин-

станции в отношении преступлений, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более 10 лет, которое осуществляется коллегиально судом в составе трех судей. Кроме того, уголовное производство в суде первой инстанции в отношении преступлений, за совершение которых предусмотрено пожизненное лишение свободы, осуществляется коллегиально судом в составе трех судей, а по ходатайству обвиняемого — судом присяжных в составе двух судей и трех присяжных²⁹.

Что касается иных суверенных постсоветских государств, то их также можно дифференцировать в зависимости от состава суда в рамках уголовного судопроизводства:

1) государства, чьи уголовно-процессуальные кодексы не предусматривают народное участие в лице народных заседателей либо присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве (Армения, Молдова и Литва);

2) государства, законодательством которых предусматривается судебное разбирательство при участии присяжных заседателей (Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Грузия)³⁰.

Подчеркнем, что речь идет исключительно об уголовном судопроизводстве, в то время как в советский период функционирование коллегиального состава в лице профессионального судьи и двух народных заседателей имело место и в рамках гражданского процесса³¹. В настоящее время на всем

²⁹ См. ст. 31 УПК Украины 2012 г.

³⁰ См.: Тарасов А. А., Гарифуллина О. Р. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах // Вестник ТГУПБП. 2011. № 1 (45). С. 12—25.

³¹ Так, ГПК РСФСР 1923 г. устанавливал рассмотрение всех гражданских дел в составе народного судьи и двух заседателей, за исключением дел о выдаче судебных приказов и дел по жалобам на действия нотариусов, а также гражданских дел, подсуд-

²⁸ См.: Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире. С. 5—6.

постсоветском пространстве гражданско-процессуальным законодательством участие народных заседателей в гражданском судопроизводстве предусматривается лишь на Украине. Гражданско-процессуальным кодексом 2004 г. этой страны определено рассмотрение в судах первой инстанции коллегией в составе одного судьи и двух присяжных заседателей в порядке отдельного производства гражданских дел, связанных: с ограничением гражданской дееспособности физического лица; признанием физического лица недееспособным и возобновлением гражданской дееспособности физического лица; признанием физического лица безвестно отсутствующим или объявлением его умершим; усыновлением; предоставлением лицу психиатрической помощи в принудительном порядке; принудительной госпитализацией в противотуберкулезное учреждение (ст. 34, 293).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что советское правосудие не следует рассматривать в качестве ранее существовавшего, но ныне полностью утраченного правового феномена. Полностью преданы забвению лишь наиболее специфичные ее элементы — товарищеские суды, функционирование которых в настоящее время не прослеживается ни в одном постсоветском государстве. В то же время нельзя однозначно утверждать об отсутствии института общественного обвинения и общественной защиты. Несмотря на отсутствие сведений о практике деятельности, законодательная номинация этого института присутствует в Туркменистане³² и Узбеки-

стане (УПК 1994 г.). Впрочем, не следует сожалеть об отсутствии в правосудии на практике общественного обвинения и защиты: современное правовое государство, гарантирующее квалифицированную защиту прав и свобод человека и гражданина, априори должно исключать как непрофессиональное обвинение, так и непрофессиональную судебную защиту.

Обращая внимание на институт правосудия с участием народных заседателей, отметим его функционирование в семи суверенных государствах. Однако, говоря о степени такого народного участия в судопроизводстве, необходимо констатировать существенное сужение спектра судебных дел, к разбирательству которых привлекаются народные заседатели. Если в советский период подобная форма общественного участия являлась повсеместной практикой, номинированной Конституциями СССР 1936 г.³³ и 1977 г.³⁴, на постсоветском пространстве их низкая активность обусловлена отсутствием в Конституции норм, предусматривающих народное участие в отправлении правосудия. Такое народное представительство, как правило, предусмотрено лишь уголовно-процессуальным законодательством и только по особо тяжким делам.

По нашему мнению, отказ ряда государств от института народных заседателей в принципе детерминирован не столько недостатками такого коллегиального судопроизводства, на что ссылались авторы Концепции судебной реформы в РСФСР³⁵, сколько стремлением к

ных губернскому и Верховному Суду (гл. 3, ст. 21, 22, 23, 24), а ГПК РСФСР 1964 г. закреплял коллегиальное разбирательство при участии председательствующего судьи и народных заседателей на паритетных правах по всем гражданским делам в судах первой инстанции.

³² См. ст. 88 УПК Туркменистана 2009 г.

³³ Статья 103: рассмотрение дел во всех судах осуществляется с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом.

³⁴ Статья 152: все суды в СССР образуются на началах выборности судей и народных заседателей.

³⁵ См. постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-I.

тотальной деидеологизации, полному отказу от всего советского прошлого. История повторяется: точно так же, как на заре советского строительства, когда под предлогом буржуазности суда отбрасывалась идея о целесообразности присяжных заседателей, на постсоветском пространстве отождествление народных заседателей с «бездушной советской обвинительной машиной правосудия»³⁶ явилось идеологическим мотивом для возрождения присяжного судопроизводства либо для непризнания народного участия в правосудии.

Отметим, что даже введение института присяжных заседателей как альтернативы народным заседателям в ряде государств отнюдь не свидетельствовало о сохранении реального народного участия в правосудии, что отчасти также было детерминировано отсутствием соответствующих положений на конституционном уровне. Так, Конституция Азербайджана в принципе не предусматривает норм о привлечении представителей народа к правосудию; аналогичная картина наблюдалась и в конституционном законодательстве Кыргызстана образца 1993 г. Конституция РФ, пожалуй, является единственной среди данной группы государств, закрепившей в ст. 32 право граждан участвовать в правосудии. Однако, говоря о полноценности такого участия, отметим, что, по сути, единственным способом реализовать такое право в современной России, равно как в Грузии и Казахстане, является судопроизводство с участием присяжных (ст. 123 Конституции РФ 1993 г., ст. 75 Конституции Казахстана 1995 г., ст. 59 Конституции Грузии 2018 г.). При этом заявлять о полноценном участии граждан в правосудии не прихо-

дится: такая форма предусмотрена, как правило, по ходатайству подсудимого исключительно в рамках уголовного судопроизводства и по определенной категории тяжких и особо тяжких преступлений, влекущих наказание в виде лишения свободы свыше 10 лет либо пожизненного. Основной причиной такого ограничения являются существенные затраты материального и организационного характера³⁷.

Вместе с тем отмеченные государства продолжают предпринимать меры, направленные на расширение народного участия в правосудии. Происходит расширение спектра преступлений, подлежащих рассмотрению с участием присяжных заседателей, которые стали привлекаться к участию в судопроизводстве не только на областном (окружном), как ранее, но и на районном (межрайонном) уровне (Россия, Киргизия, Казахстан). Наконец, сокращение численности присяжных заседателей в данных государствах призвано минимизировать материальные, организационные и процедурные проблемы.

Давая общую оценку коллегиальному разбирательству судебных дел, с нашей точки зрения, необходимо воздерживаться от не всегда обоснованной критики народных заседателей, превознося при этом присяжное судопроизводство. Любая модель правосудия — с участием присяжных заседателей либо устраиваемая по типу шэффенских судов, имеет право на существование, разбавляя субъективное судебное решение, основанное на нормах, принципах и догмах права, элементах морали, житейской мудрости и здравом смысле. Говоря об оптимальном решении вопроса участия населения в правосудии применительно к России, следует помнить, что повсеместное введение судопроизводства с участием присяжных заседателей

³⁶ Марьин А. Е. Особенности развития суда народных заседателей в Российской Федерации в 1991—2004 гг. // История государства и права. 2013. № 12. С. 47—50.

³⁷ См.: Васляева Н. Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2. С. 58—64.

производства с участием народных и присяжных заседателей повлечет существенные материальные и организационные затраты. В связи с этим необходимо задуматься о возвращении принципа выборности судей, который позволит гражда-

нам принимать участие в правосудии не только непосредственно, но и опосредованно, и превратит судей в служителей Фемиды, ответственных как перед законом, так и перед избирателями или избравшими их органами.

Библиографический список

- Васляева Н. Л. Суд присяжных: достоинства и недостатки // Государство и право в XXI веке. 2017. № 2.
- Гаврилов С. О., Мищенко Л. В. Становление и развитие прокуратуры РСФСР в период формирования советского политического режима (1917 — начало 1920-х гг.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2012. № 4-1 (52).
- Гаврилова А. В., Гаврилов С. О. История правозащитной деятельности: учеб. пособие. Кемерово, 2017.
- Гаврилова А. В., Козлова Н. В. Образовательный ценз как критерий профессионализма кадрового состава в правоохранительной системе в советском государстве // Современная научная мысль. 2017. № 6.
- Заметки юриста о реформе уголовного судопроизводства. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/03/14/criminal-justice/>.
- Козлов Ю. Д., Шейнин Х. Б. Народные заседатели — равноправные судьи. 2-е изд. М., 1967.
- Ляхов Ю. А., Малина М. А. Сущность конституционного права гражданина на участие в отправлении правосудия // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1.
- Марченко М. Н. Советское и постсоветское государство (сравнительно-правовое исследование): учеб. пособие. М., 2018.
- Марьин А. Е. Особенности развития суда народных заседателей в Российской Федерации в 1991—2004 гг. // История государства и права. 2013. № 12.
- Петрова Н. Е. Частное и субсидиарное обвинение. Самара, 2004.
- Радутная Н. В. Присяжный заседатель в уголовном процессе // Российская юстиция. 1994. № 3.
- Рассмотрение дел арбитражными судами в 2018 году. URL: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitraznih_sudov_v_2018.pdf.
- Руденко В. Н. Институт жребия в формировании состава шеффенских судов в Германии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2010. Вып. 10.
- Руденко В. Н. Участие граждан в отправлении правосудия в современном мире: монография. Екатеринбург, 2011.
- Савинова А. В. Проблема реализации института арбитражных заседателей в России: опыт Германии и Китая // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 10-2 (37).
- Социалистическая законность. 1954. № 26.
- Суд в СССР: сб. ст. / под ред. Л. Н. Смирнова и др. М., 1977.
- Тарасов А. А., Гарифуллина О. Р. Народное участие в правосудии: вопросы теории, истории и современного состояния в постсоветских государствах // Вестник ТГУПБП. 2011. № 1 (45).
- Шатковская Т. В. Традиция и модернизация в праве: сравнительно-правовой аспект // Журнал российского права. 2014. № 4 (208).
- Шукюров А. Т. Политические причины упразднения института присяжных заседателей большевиками // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30).
- Ярмоц Е. Н. Участие граждан в деятельности суда по осуществлению правосудия на современном этапе развития белорусской государственности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2016.

The Phenomenon of Popular Participation in the Soviet Model of Justice and Its Continuity in the Post-Soviet Space

A. V. Gavrilova

Law Institute, Kemerovo State University, Kemerovo 650043, Russian Federation

E-mail: avgavrilova2019@mail.ru

DOI: 10.12737/jrl.2020.110

The article analyzes the forms of public participation in court proceedings, the presence of which determines the phenomenon of the Soviet model of justice.

The aim of the work is a historical and legal study of various forms of popular participation in the administration of justice in the Soviet period of Russian statehood and the degree of their continuity in the post-Soviet space. The objectives of the study are to study the content and evolution of popular representation in Soviet Russia. The author assesses the mixed model of legal proceedings, which consists in the joint consideration of the case by the people's judge and people's assessors, justifies the rejection of jury trial as an alternative form of people's participation in justice in the Soviet period. The essence of the friendly courts considered as a manifestation of paternalism of the state in relation to citizens is revealed. Features of Institute of public prosecutors and defenders in the Soviet period of history of the Russian statehood are defined. The article presents the periodization of the activities of public prosecutors and defenders, which allows revealing the degree and actionality of their participation in justice, depending on the content of socio-cultural transformations of the Soviet political system.

The study used a set of comparative legal methods: the diachronic method allowed to compare the basics of people's participation in legal proceedings in the Soviet and modern periods; the synchronous method made it possible to compare the legal reality of Russia with other countries. By means of the problem-chronological method the essential features of the people's representation in civil and criminal proceedings, determining the place and role of this social practice in the proceedings, are investigated. The formal legal method contributed to the analysis and interpretation of the norms, the implementation of which led to the transformation of public representation, based on the goals and objectives of the new socio-cultural programs.

The analysis of modern legislation to identify the continuity of the Soviet model of justice in the former Soviet republics led to the conclusion about the partial preservation of the institutions of people's assessors, public prosecutors and defenders and the complete rejection of the activities of friendly courts throughout the post-Soviet space.

Keywords: people's judge, people's assessor, juror, friendly court, public prosecutor, public defender, mixed model of justice.

For citation: Gavrilova A. V. The Phenomenon of Popular Participation in the Soviet Model of Justice and Its Continuity in the Post-Soviet Space. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2020, no. 9, pp. 108—119. DOI: 10.12737/jrl.2020.110 (In Russ.)

References

Consideration of cases by arbitration courts in 2018. Available at: http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/2019/Obzor_sudebnoy_statistiki_arbitragnih_sudov_v_2018.pdf. (In Russ.)

Court of the USSR. Ed. by L. N. Smirnov et al. Moscow, 1977. 384 p. (In Russ.)

Gavrilov S. O., Mishchenko L. V. Development of Public Prosecution System in Formation of the Soviet Political Regime (1917 — Early 1920s). *Bulletin of Kemerovo State University*, 2012, no. 4-1 (52), pp. 32—36. (In Russ.)

Gavrilova A. V., Gavrilov S. O. History of human rights activities. Kemerovo, 2017. 302 p. (In Russ.)

Gavrilova A. V., Kozlova N. V. Educational qualification as a criterion of professionalism of personnel in the law enforcement system in the Soviet state. *Modern scientific thought*, 2017, no. 6, pp. 218—225. (In Russ.)

Kozlov Yu. D., Sheynin Kh. B. People's assessors-equal judges. 2nd ed. Moscow, 1967. 72 p. (In Russ.)

Lawyer's notes on criminal justice reform. Available at: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/03/14/criminal-justice/>. (In Russ.)

Lyakhov Yu. A., Malina M. A. The Essence of the constitutional right of a citizen to participate in the administration of justice. *North Caucasus Legal Vestnik*, 2019, no. 1, pp. 130—138. (In Russ.)

Marchenko M. N. Soviet and post-Soviet state (comparative legal research). Moscow, 2018. 368 p. (In Russ.)

Mar'in A. E. Osobennosti razvitiya suda narodnykh zasedateley v Rossiyskoy Federatsii v 1991—2004 gody. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2013, no. 12.

Petrova N. E. Private and subsidiary prosecution. Samara, 2004. 213 p. (In Russ.)

Radutnaya N. V. Juror in criminal proceedings. *Russian Justitia*, 1994, no. 3, pp. 2—5. (In Russ.)

Rudenko V. N. Institute of lots in the formation of the composition of the scheffen courts in Germany. *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk = Scientific Yearbook of The Institute of philosophy and law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences*, 2010, no. 10, pp. 417—426. (In Russ.)

Rudenko V. N. Participation of citizens in the administration of justice in the modern world. Yekaterinburg, 2011. 644 p. (In Russ.)

Savinova A. V. The Problem of implementing the Institute of arbitration assessors in Russia: the experience of Germany and China. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, 2019, no. 10-2 (37), pp. 142—147. (In Russ.)

Shatkovskaya T. V. Tradition and Modernization in Law: Comparative-Legal Aspect. *Zhurnal rossijskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 4 (208), pp. 45—56. DOI: 10.12737/2918 (In Russ.)

Shukyurov A. T. Political Causes of Abolition of the Institution of the Jury Memembers by the Bolsheviks. *University proceedings. Volga region. Social Sciences*, 2014, no. 2 (30), pp. 37—42. (In Russ.)

Tarasov A. A., Garifullina O. R. Popular participation in justice: issues of theory, history and current state in post-Soviet States. *Bulletin of TSULBP*, 2011, no. 1 (45), pp. 12—25. (In Russ.)

Vaslyayeva N. L. Sud prisyzhnykh: dostoinstva i nedostatki. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke*, 2017, no. 2.

Yarmots E. N. Participation of citizens in the activities of the court for the administration of justice at the present stage of development of the Belarusian state. *Vestnik of Polotsk State University, Series D*, 2016, pp. 168—171. (In Russ.)